Михаил БУРЕНКОВ

Корпоративная безопасность силовых структур

Информационная глобализация навязывает цивилизованному миру гонку за знаниями и информацией. В итоге многие знают то, что им не надо знать, и не знают того, что знать им необходимо. Общество погружается в состояние перманентной информационной перегрузки. В управленческой сфере информационная перегрузка и негативное информационно-психологическое воздействие, как правило, влекут за собой формирование деструктивных установок, принятие ошибочных управленческих и деятельностных решений, которые, в конечном счете, могут стать причиной не только снижения эффективности профессиональной деятельности, но и невыполнения служебных задач.

Учитывая то, что в соответствии со статьей 13 Конституции Российской Федерации признается идеологическое многообразие, появляется необходимость в формировании корпоративной системы ценностей сотрудников российских силовых структур, обеспечивающей защиту от различного вида деструктивной идеологии: иждивенческой, потребительской, псевдорелигиозной, криминальной и др. В складывающейся ситуации речь идет о корпоративной безопасности российских силовых структур, суть которой заключается в защищенности сотрудников от деструктивного, разрушающего влияния негативной информации на их психику и сознание.

В контексте информационного противоборства «корпоративная безопасность» рассматривается как социально-психологическое явление и призвана обеспечить информационно-психологическую устойчивость сотрудников от негативного информационного воздействия путем формирования и обновления их системы ценностей. Эта система, безусловно, имеет ведомственное своеобразие (героические примеры, образцы поведения, традиции, ритуалы и т.д.).

Основой системы корпоративных ценностей и корпоративной безопасности являются этические нормы. Когда сотрудники руководствуются нравственными правилами – это лучшая гарантия эффективности их профессиональной деятельности, а также личной, ведомственной и в конечном итоге национальной безопасности.

С психологической точки зрения корпоративные ценности сотрудников российских силовых структур есть позитивные убеждения, традиции, ритуалы, образцы поведения, жизненный и профессиональный опыт, история ведомства или отдельных подразделений, оказывающие конструктивное воздействие на поведение и профессиональную деятельность.

К корпоративным ценностям сотрудников российских спецслужб традиционно относятся такие понятия, как «офицерская честь», «верность воинскому долгу», «преданность Отечеству», «высокий профессионализм», «жизнеутверждающие ценности», а также знание истории и конструктивных традиций служебных коллективов, осознание важности позитивных семейных взаимоотношений и другие. Принципиально важным является не только понимание сотрудниками смысла этих ценностей, но и стремление, конкретные действия по их реализации.

Сам термин «корпоративные ценности» (от лат. corpus – тело, corporatio – объединение, сообщество, союз [1]) указывает на то, что члены организации (корпорации) вместе работают на достижение основной цели. Корпоративность российских силовых структур имеет важнейшее государственное значение, поскольку ее сущность и смысл – в обеспечении национальной безопасности государства.

Разработкой различных аспектов корпоративной безопасности занимались Ю.Б. Гиппенрейтер, М. Рокич, Ш. Шварц. В системе российских силовых структур – Н.П. Рапохин, А.В. Опалев, Г.В. Грачев, А.И. Петренко, И.К. Мельник, в рамках иных направлений российского психологического сообщества – Н.В. Серкова, Б.С. Алишев и др. Теоретические подходы этих исследователей легли в основу комплекса мероприятий, реализуемых в целях противодействия негативному информационно-психологическому влиянию и обеспечения безопасности в российских силовых структурах. Их основным содержанием является обновление, совершенствование и распространение конструктивных корпоративных эталонов.

Исходя из анализа научных и публицистических источников, анкетного опроса сотрудников и интервьюирования экспертных групп сформулирован перечень ценностей сотрудников российских силовых структур: самопожертвование во имя Родины, офицерская честь, человеческая порядочность и взаимопомощь, гражданская ответственность, мужество, семья, родители. Их соблюдение обеспечивается творчеством и разумной инициативой, знанием и уважением истории, конструктивных традиций того охраняемого объекта, на котором сотрудник несет службу или дислоцируется его подразделение; личным примером руководителя для подчиненных; веротерпимостью и религиозной безопасностью; благородным отношением к женщине как источнику жизни.

Рассмотрим психологические механизмы некоторых корпоративных ценностей российских силовых структур.

Михаил БУРЕНКОВ
– кандидат психологических наук, член-корреспондент Академии педагогических и социальных наук

Самопожертвование во имя Родины. Ярким и показательным примером того, как наши предки формировали в русском сознании систему патриотических ценностей, в частности убеждение в национальной свободе и независимости, является увековечивание памяти князя Михаила Черниговского, истерзанного в Золотой Орде в 1246 г. за отказ поклониться инославным идолам. В честь его подвига и мученической смерти за веру и Отечество в XVI веке мощи князя перенесли в Архангельский собор Кремля.

Таким образом, в русском сознании была увековечена память не только о подвиге Михаила Черниговского, но и об идее свободы и независимости Русской земли, за которую идут на смерть ее лучшие сыны. Сила и действенность информационно-психологическим методов воздействия на формирование и сохранение русского патриотического сознания использовалась испокон веков!

Особое значение для «силовиков» имеет понятие «офицерская честь». Будучи осознанным, оно является некой точкой опоры, основываясь на которой офицер может минимизировать число ошибок по службе, во взаимоотношениях в служебном коллективе и максимально реализовать свой потенциал в интересах профессиональной деятельности.

Сегодня важны свидетельства об офицерах чести, которые при любых государственных системах исполняют свой служебный долг по защите и обеспечению безопасности Отечества честно и добросовестно, проявляя разумную инициативу и нередко жертвуя собой. Так, в недавно изданной книге «История государственной охраны России. Собственная Его Императорского Величества охрана. 1881 – 1917» рассказывается о генерал-майоре Александре Ивановиче Спиридовиче (1873–1952).

С 1 января 1906 г. по 16 августа 1916 г. А.И. Спиридович возглавлял Особый отряд охраны, который обеспечивал физическую безопасность царя при выездах за территорию дворцовых резиденций. На него не раз покушались, он был ранен, но выжил и продолжил службу. На протяжении 10-летней деятельности в качестве начальника подвижной охраны императора Николая II не было допущено ни одного случая серьезной опасности жизни и здоровью самодержца, хотя он неоднократно выезжал на фронт в ходе Первой мировой войны, постоянно совершал поездки в Царское Село и Москву.

А.И. Спиридович был творческим человеком, склонным к анализу успехов и недостатков профессиональной деятельности, что позволило ему одному из первых серьезно исследовать историю революционного движения в России. Он написал две книги о социал-демократах и эсерах. В 2004 г. монография, посвященная РСДРП, была впервые после 1918 г. переиздана в России, что свидетельствует о глубине и основательности проведенного А.И. Спиридовичем исследования. После революции он эмигрировал во Францию и стал историком, написав немало книг о России [2].

Офицеры чести, профессионалы своего дела при различных государственных системах пользуются уважением и являются эталоном для последующих поколений.

«Где стоишь, там и поле Куликово» – эта метафора описывает другой важный корпоративный и мировоззренческий принцип российских силовых структур. Именно на своем посту, на своем рабочем месте у сотрудника находится его основная зона ответственности, его поле Куликово, где он может и должен, образно говоря, одерживать важные для себя и своего подразделения победы, добросовестно, с разумной инициативой исполняя служебный долг.

В этом случае ему, как правило, удается найти глубоко личностный смысл выполнения служебных обязанностей, лучше понять важность своей службы.

В психологической литературе и в различных изданиях по воинскому воспитанию содержится много сведений о значении личного морального, духовного примера руководителя для подчиненных как лучшего метода воспитания. Командирами, которые в полной мере реализовали принцип «делай как я», конечно, являются Петр I и А.В. Суворов. Петр Великий требовал, чтобы офицеры солдатам были «яко отцы детям», и сам, как и генералиссимус Суворов, без закономерной потери информации в докладах своих помощников, узнавал реальные потребности в боевом и морально-психологическом обеспечении подчиненных и быстро и эффективно мог улучшить сложившуюся ситуацию.

Информационно-психологический механизм воздействия личного примера офицера на подчиненных прост – это подражание, или механизм идентификации. Уже в материалах по воинскому воспитанию в царской армии отмечалось: «Безотчетное стремление к подражательности – факт вполне установленный в науке. И чем больше внимание наше обращено на другого, тем стремление это сильнее. Внимание же подчиненного, в большей или меньшей степени, всегда обращено на начальника, почему поведение последнего оказывает влияние, и даже больше того, не может не оказывать его, на подчиненного: влияние это неизбежно! Но пример может быть хороший, и может быть дурной! Дурному охотнее следуют, т.к. он находит себе союзников в низменных наклонностях. Отсюда особый вред отрицательного примера, плохого начальника, несоответствующего офицера …»

Высокий профессионализм, мужество, гражданская ответственность. В книге Героя Советского Союза, генерал-майора Геннадия Николаевича Зайцева «Альфа – моя судьба» [3] показан образ сотрудника спецподразделения, обладающего не только неординарными профессиональными знаниями и навыками, но и являющегося человеком большого гражданского мужества и ответственности. В октябре 1993 года в драматической ситуации, когда могло произойти кровопролитное столкновение с согражданами, защищающими Белый дом, руководящими сотрудниками «Альфы» принимается решение идти на переговоры и гарантировать всем защитникам парламента беспрепятственный выход из здания под

контролем группы «А». Офицеры подходят к выполнению непростой боевой задачи не только как люди, имеющие прекрасную боевую подготовку, но и с чувством и ясным осознанием ответственности за жизнь и своих сотрудников, и людей, обороняющих Белый дом.

В группе парламентеров были полковник В.И. Келехсаев и старший лейтенант С. Кузьмин. Владимиру Ильичу фактически пришлось закрывать последнюю сессию Верховного Совета. Он выступил перед депутатами и другими людьми, которые находились в зале Совета национальностей, и сказал, что перед «Альфой» поставлена задача – овладеть Белым домом и группа обязана выполнить приказ. Защитники Белого дома не террористы, и сотрудники группы «А» не хотят жертв. Было предложено сдать оружие, гарантирована неприкосновенность. Сложившим оружие бойцы «Альфы» обязались обеспечить выход к автобусам или в город. Через 20 минут решение о сдаче Белого дома «Альфе» было принято. Разоруженные защитники покинули здание через живой коридор, созданный сотрудниками группы «А».

К относительно новым корпоративным (профессиональным) ценностям сотрудников российских силовых структур можно отнести **религиозность, веротерпимость и религиозную безопасность**. Н. Бердяев в книге «Истоки и смысл русского коммунизма» подчеркивает, что русский человек обладает религиозной душой, общинным, а не индивидуальным способом жизни [4]. Многие российские военачальники считали, что эту национальную черту характера необходимо совмещать с основными принципами военного искусства и использовать для повышения боеспособности русской армии.

В настоящее время руководство российских силовых структур, понимая важность учета духовных чувств подчиненных, осуществляет религиозное воспитанию сотрудников. Так, в мае 1999 г. директор ФПС России принял от святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II иконописный образ почитаемого святого Илии Муромца. Считается, что Илия Муромец – первый пограничник Отечества. Он родом из-под древнего города Мурома, из села Карачарова, из простой крестьянской семьи. Прославился богатырь в дружинах киевских в жестоких сечах с многочисленными ордами неприятелей. Всю жизнь провел Илия в военных походах и битвах, обороняя Родину от врагов. С лучшими бойцами великокняжеской дружины нес службу на богатырских заставах, охранял границы Святой Руси.

Преподобный Илия Муромец причислен к лику святых в XVII веке. Одна из его икон с частицей мощей, написанная в конце 90-х годов прошлого столетия, хранится в Центральном пограничном музее ФСБ России. Списки с этой иконы находятся у многих офицеров Пограничной службы.

20 декабря 2003 г. в ФСО России проведено освящение Зала Славы и истории ФСО России, а также иконы святителя Николая Можайского – покровителя федеральных органов государственной охраны. У некоторых офицеров ФСО России список с этой иконы находится в кабинетах, служит защитой и вдохновением для дел служебных.

Рассматривая религиозность сотрудников российских силовых структур, следует отметить необходимость формирования в служебных коллективах веротерпимости к представителям самых различных конфессий.

Сегодня очевидна плохая информированность сотрудников российских спецслужб о сущности, роли религии в жизни общества, психологических механизмах религиозной жизни. Незнание основ психологии религии, фактов криминального использования религиозных чувств и убеждений российских граждан нередко является одной из основных причин вовлечения сотрудников российских спецслужб, и особенно членов их семей, в деструктивные религиозные организации.

«**Религиозная безопасность**» – это система социальных установок сотрудников российских органов безопасности, позволяющая им осознавать и чувствовать свою причастность к традиционной для России конфессии и определять деструктивное использование религиозного мировоззрения.

В определении религиозной безопасности есть два ключевых момента. Первый – понимание принадлежности традиционной для России конфессии (как правило, это православие, ислам, буддизм, иудаизм). Личный вопрос каждого – верующий он или атеист, но культурно-историческую традицию нужно знать и осознавать свою причастность к ней, чтобы не совершить ошибок (иногда даже смертельных) при взаимодействии во время службы с представителями других конфессий, не попасть в религиозные секты. Второй момент – уметь своевременно определить манипулятивное религиозное влияние, вовремя оказывать адекватное противодействие.

Российским силовым структурам еще предстоит создать стройную систему формирования и совершенствования корпоративных ценностей сотрудников, а следовательно, корпоративной безопасности. При этом важно действовать, во-первых, квалифицированно и тактично, уважая мнение и принимая во внимание уровень подготовки сотрудников, а во-вторых, активно и наступательно, широко используя все самое лучшее, что создала российская и мировая культура, учитывая российское культурно-историческое своеобразие и духовно-религиозные традиции.

Литература

1. *Капитонов Э.А., Зинченко Г.П., Капитонов А.Э.* Корпоративная культура: теория и практика. М., 2005. С.22.
2. История государственной охраны России. Собственная Его Императорского Величества охрана. 1881 – 1917 / Под общей редакцией Е.А. Мурова. М., 2006.
3. *Зайцев Г.Н.* «Альфа» – моя судьба. СПб., 2005. С.21-22.
4. *Бердяев Н.* «Истоки и смысл русского коммунизма». Репринтное воспроизведение издания YMCA – PRESS, 1995 г. М., 1990. С.7-9.